

УДК 343.31/.32(470)

*Попова Л. А.
Popova L. A.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

LEGAL REGULATION OF INFORMATION COUNTERMEASURES AGAINST SPREAD OF EXTREMISM AND TERRORISM IN RUSSIA

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования противодействия распространению экстремизма и терроризма в России. Проведен анализ действующей нормативной базы как на федеральном, так и на региональном уровне. Обозначены основные проблемы организации информационного противодействия и предложены пути их решения.

The article considers issues of countermeasures legal regulation against the spread of extremism and terrorism in Russia. The analysis of the current regulatory framework at both the Federal and regional levels is performed. The main problems of information countermeasures organization are specified and ways of their solution are proposed.

Ключевые слова: распространение экстремизма; противодействие терроризму; информационное противодействие; правовое регулирование.

Keywords: spread of extremism, counter-terrorism, information countermeasures, legal regulation.

Информация в современном мире играет огромную роль. Стремительное развитие науки и техники сделало ее доступной практически для каждого. К сожалению, в настоящее время очевидно, что не всегда и не всеми информация, ее доступность и простота распространения используется во благо.

Информация оказывает огромное влияние на людей, на принятие ими решений, выбор вариантов поведения. Однако современный человек, получив доступ к невиданному никогда ранее объему данных, не имеет практически никаких средств, позволяющих обеспечить его безопасность в сети, прежде всего, безопасность ментальную.

Активно разрабатываются программные средства, обеспечивающие защиту персональных данных от несанкционированного доступа, защищающих от хакерских атак, от вредоносных вирусов, однако наполнение контента, к которому, как правило, по собственной воле получает доступ пользователь, качество полученной информации, степень ее влияния на него оценивает он сам. Пользователь же, в большинстве случаев, не способен противостоять используемым психотехнологиям влияния и формирования мнения, воздействия на сознание, не способен отличить правду от лжи. И если сегодня мы можем констатировать доступность информации для каждого, мы также можем утверждать, что в настоящее время практически отсутствуют действенные механизмы ее фильтрации. Процесс формирования защиты личности от воздействия нежелательной информации находится лишь в начальной стадии.

Фактически большинство россиян сегодня подвергаются постоянному воздействию со стороны различных источников, пытающихся, используя манипулятивные технологии, добиться втягивания граждан России в процессы, имеющие свои истоки за пределами нашей страны. Наибольшую опасность имеют активные и все более многочисленные попытки вербовки россиян в целях вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность.

В связи с этим, политика государства в сфере организации информационного противодействия указанным негативным явлениям должна носить опережающий характер. Зачастую

имеет место ситуация, когда на федеральном уровне принимается нормативный акт или вносятся коррективы в существующий документ в связи с выявлением пробелов или коллизий правового регулирования информационной безопасности страны и ее граждан уже после совершения террористических преступлений на территории России.

В настоящее время в масштабах страны и в регионах создана правовая база построения системы информационного противодействия экстремизму и терроризму. Начало этому процессу было положено Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. «О мерах по противодействию терроризму» [7]. Последующее развитие нормативно-правовой базы противодействия терроризму было очень активным. Были приняты Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму» [8], Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [3] и ряд иных значимых документов.

С 2008 г. начался этап формирования правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения безопасности информационного пространства, а также безопасности граждан РФ от противоправного информационного воздействия. Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 г. был утвержден Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации [4], последовательной реализацией которого были созданы предпосылки для достижения главных целей – снижения уровня радикализации населения и создание условий для устранения возможности распространения террористической и экстремистской идеологии в нашей стране.

С 2013 г. основным документом в рассматриваемой сфере является «Комплексный план противодействия распространению идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы» [6], в котором в качестве первоочередной цели определено «создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность».

Следующим значительным шагом в формировании правовых основ информационного противодействия терроризму и экстремизму стала утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [1], в которой изложен систематизированный и комплексный подход к процессу формирования государственной политики по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Государственная политика по информационному противодействию распространению терроризма и экстремизма реализуется также путем формирования нормативной базы на региональном уровне. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре утвержден комплексный план мероприятий по информационному противодействию терроризму и идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы (в ред. распоряжения Губернатора ХМАО – Югры от 24.06.2013 № 428-рг) [5].

В качестве основных мер по информационному противодействию терроризму и экстремизму определены:

1. Мероприятия по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом, прежде всего молодежью идеологии терроризма в различных ее проявлениях.

2. Мероприятия по противодействию вовлечению в террористическую деятельность граждан и пресечению распространения экстремистских идей.

3. Мероприятия по работе со средствами массовой информации.

4. Размещение социальной рекламы в местах массового пребывания людей.

5. Мероприятия по индивидуальному профилактическому воздействию на лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии терроризма.

6. Мероприятия по формированию у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма.

7. Мероприятия по формированию единого антитеррористического информационного сообщества на основе постоянно действующих и взаимосвязанных информационных ресурсов.

8. Проведение культурно-массовых мероприятий.

9. Развитие и поддержка национальных и религиозных традиций населения автономного округа.

10. Формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих проведению мероприятий по противодействию распространению террористической идеологии, а также устранению причин и условий, способствующих ее восприятию.

11. Формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных документов в области противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

12. Мониторинг информационной среды.

13. Совершенствование системы религиозного образования.

В плане предусмотрен широкий спектр видов деятельности, таких как оказание адресного профилактического воздействия, в том числе в Интернет, на категории лиц, наиболее подверженных или уже попавших под воздействие идеологии терроризма; организация курсов повышения квалификации сотрудников исполнительных органов государственной власти автономного округа и органов местного самоуправления муниципальных образований автономного округа; обеспечение систематического проведения «круглых столов» с участием представителей национальных этнических диаспор, религиозных конфессий, представителей средств массовой информации и органов местного самоуправления муниципальных образований автономного округа по обсуждению возникающих межнациональных противоречий; подготовка и размещение в средствах массовой информации, а также показ в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего образования информационных материалов (телесюжетов) и специализированных передач по вопросам профилактики терроризма, пропаганды социально значимых ценностей и создания условий для мирных межнациональных и межрелигиозных (межконфессиональных) отношений, а также материалов направленного содержания, раскрывающих технологии привлечения молодежи к террористической деятельности с использованием Интернет (не менее 10 информационных материалов в год согласно медиа-плану) и др.

Анализ мероприятий плана позволяет говорить о его комплексном характере, продуманности, научной обоснованности и возможном положительном эффекте реализации.

Однако следует обратить внимание на несколько формализованный подход к формированию перечня реализуемых мероприятий. Так, использование Интернет, в основном, заключается в размещении соответствующих материалов на официальных и специализированных сайтах, созданных именно для таких целей. При этом очевидно, что та целевая аудитория, на которую и должна быть рассчитана размещаемая информация, как правило, не посещают официальные и целевые сайты, либо делают это крайне редко, в основном для поиска интересующей информации, в круг которой, со всей очевидностью, не входят материалы анти-террористической и антиэкстремистской пропаганды.

Решение этой проблемы видится в расширении спектра форматов размещения соответствующих материалов. Прежде всего, должны быть охвачены социальные сети. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 45 % опрошенных старше 18 лет пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62 % – хотя бы раз в неделю. Полностью исключены из социальных медиа около трети (20 % из-за отсутствия доступа в интернет, и еще 10 % не имеют ни одного аккаунта).

Максимальный уровень вовлеченности ожидаемо оказался среди молодежи – в группе 18–24 года практически ежедневно пользуются социальными сетями 91 %, среди опрошенных 25–34 лет таких 69 % (в группе старше 60 лет – только 15 %).

Наиболее массовый охват в России имеет сеть ВКонтакте – о ее ежедневном посещении сказали 28 %; второе место занимают «Одноклассники» (19 %); третье – Instagram (14 %). Для ежедневной аудитории Google+ составила 7 %, по 4 % набрали Facebook и «Мой Мир», по 1 % у Twitter и «Живого журнала».

ВКонтакте и Instagram оказались наиболее молодежными площадками. Наибольшая доля аудитории пользователей ВКонтакте (40 %) приходится на людей в возрасте 25–34 лет; среди пользователей Instagram 38 % – в возрасте 18–24 лет, 37 % – в возрасте 25–34 года; среди ежедневной аудитории «Одноклассники» самая распространенная группа также в возрасте 25–34 года (28 %). При этом распределение аудитории «Одноклассник» по возрасту наиболее близкое среди всех социальных сетей к общему распределению интернет-аудитории в России. В социальных сетях Facebook и «Мой Мир» преобладает более взрослая аудитория: среди аудитории Facebook больше всего людей в возрасте от 35 до 44 лет (28 %) и от 45 до 59 (26 %); ядро аудитории «Мой Мир» – пользователи в возрасте 45–59 лет (39 %) [2].

Таким образом, очевидно, что если не обращать внимание на бурно развивающийся процесс вовлеченности населения, особенно молодежи, в социальные сети, если не выстроить систему использования соцсетей в целях противодействия распространению терроризма и экстремизма в России, иные меры не смогут обеспечить достижения того эффекта, который запланирован в качестве целевого в документах федерального и регионального уровней.

Подводя итог, следует отметить значимость деятельности государства по созданию правовой базы противодействия терроризму и экстремизму в информационной среде. Представляется, что данная деятельность имела бы большую эффективность при условии использования научных исследований тенденций развития информационной среды в России и отсутствия формального, «для галочки» подхода при планировании отдельных мероприятий.

Фактически, органы государственной и местной власти, создавая программные документы и выделяя финансирование на реализацию запланированных мероприятий, должны четко представлять, на какую аудиторию они рассчитаны, возможно ли запланированными мероприятиями достичь поставленных целей. Правильные ответы на эти вопросы можно дать лишь в тесном взаимодействии с наукой – социологией, психологией, юриспруденцией.

Создание и корректирование правовой базы информационного противодействия распространению терроризма и экстремизма в России – процесс перманентный, в связи с чрезвычайно активным развитием информационной среды в нашей стране. Законотворческая деятельность должна обеспечить, прежде всего, актуальность правовых положений с учетом наблюдающихся тенденций и перспектив развития страны.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента РФ 5 декабря 2016 г. № 646. Доступ из ИПП «ГАРАНТ».
2. Каждому возрасту – свои сети // Всерос. центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 02.03.2018).
3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Рос. газ. 2009. № 198.
4. Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации : утвержден Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 г. Доступ из ИПП «ГАРАНТ».
5. Комплексный план мероприятий по информационному противодействию терроризму в ХМАО – Югре и реализации плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы : утвержден распоряжением Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2012 г. № 838-рг. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Комплексный план противодействия распространению идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы : утвержден Указом Президента Российской Федерации 26 апреля 2013 года № Пр-1069. Доступ из ИПП «ГАРАНТ».
7. О мерах по противодействию терроризму : указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // Рос. газ. 2006. № 34.
8. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. № 48.